

явлений и реальности. Содержание и его художественное воплощение представляют собой органичное целое. Таким образом, ценность внешнего воплощения танцевальных композиций зависит от их внутреннего содержания.

Телевидение – это продукт современного технического прогресса и уникальная форма самовыражения, а искусство танца теперь может быть полностью представлено зрителям через телевидение или другое экранное пространство, создавая сильное визуальное воздействие, которое позволяет танцу достигать неожиданных визуальных эффектов*.

Сюй Исун, соискатель.

Научный руководитель – **И. В. Морозов,**
доктор культурологии, профессор

ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ: СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Официальные полномасштабные взаимоотношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой начались сравнительно недавно и относятся к межкультурным событиям новейшей истории. Посольствами эти два суверенных государства обменялись менее тридцати лет назад (в 1992 г. в Минске открылось Посольство КНР, годом позже в Пекине открылось Посольство Республики Беларусь). В этой связи обостряется взаимный интерес к культуре друг друга, поскольку именно она оказывает принципиальное влияние на социокультурные коммуникации, межличностное общение.

Наиболее продуктивным средством сближения двух культур является общение, понимаемое как диалог культур, их взаимопроникновение и обогащение. Он может осуществляться как в вербальной форме через очное общение, так и посредством изучения артефактов, характерных для той или иной культуры и позволяющих понять их уникальное своеобразие, а также универсальные черты.

* Танцевальное тысячелетие [Электронный ресурс] / Энциклопедия Baidu. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/舞千年/59062601?fr=aladdin>. – Дата доступа: 22.02.2022. – Изд. на кит. яз.: 百度百科 • 舞千年.

Одним из таких артефактов, бесспорно, является традиционный дом (жилище), поскольку на его примере можно судить не только об эволюции и специфике строительного искусства и архитектуры, а фактически о всем разнообразии культуры, включая художественную культуру и прикладное искусство, мифологию, религию, обряды и ритуалы, культуры быта и семьи, фольклор.

В этой связи традиционный дом справедливо назван уникальным, универсальным коммуникатором (лат. *communicare* – «совещаться с кем-либо»), обуславливающим межкультурный диалог и взаимопонимание, благодаря тому, что он служит «заглавным персонажем картины мира человека-этноса-человечества» [4]. А также выразительным представителем традиционных культур, исследовательский интерес к которым только возрастает на фоне глобализационных процессов и информатизации и тем способствует сохранению национально-культурной идентичности, а с ней и осознанию потенциальных творческих возможностей.

Устоявшееся в антропологии, социологии и культурологии представление о традиции сводится к достаточно лаконичному: «набор представлений, обычаев, навыков и привычек практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение» [6]. Однако более углубленное к ней отношение доказывает, что это не просто набор и даже не комплекс, а достаточно сложная система, открытая ко всем проявлениям человеческой жизнедеятельности и творчества, всего культурогенеза, где выделяется и «традиционная культура».

Ее системный характер осложняет аналитическое рассмотрение, которое сопряжено с методологическими трудностями, ведь само понятие «традиционная культура» трактуется различным образом, обусловленным исследовательскими задачами, акцентированием различных аспектов у предметов исследования [2].

В соответствии с философско-социологическим воззрением традиционная культура предстает как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [7].

С позиций культурологии традиционная культура наделяется качеством воспроизведения такого субъекта исторического действия, как коллективная личность, которая действует лишь в качестве выполняющего функции, predeterminedенные общиной. Именно поэтому господствующие представления предстают как коллективные, а личность как «коллективная личность» [1]. То есть и культуротворческая личность.

Таким образом, традиционная культура – это сложная, открытая в пространстве и времени функциональная система, обеспечивающая воспроизводство в реальных текущих условиях тех образцов прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем и были апробированы в аналогичных социокультурных условиях. И поэтому закрепились в представлении людей в качестве некоего эталона, или образца, predeterminedяющего в определенной мере всякое понимание происходящего и повседневное поведение.

Закономерность таких устоявшихся образцов, их правомерность и авторитетность в социуме обусловлена непосредственно фактом их значительного предыдущего опыта или самим фактом существования их в глубоком прошлом, вследствие чего их эффективность и благодатность не подлежат сомнению.

Иными словами, традиционный человек и в целом культура принимают мир в качестве заведенного прежде порядка, как своеобразное наследие предков, которое гарантирует благодатное, гармоничное и безопасное существование в настоящем и будущем. В этой связи традиция закономерно сакрализуется, обретая статус священного и, следовательно, неизменного и оберегаемого всем сообществом. Именно поэтому артефакты и события традиционной культуры предельно инертные, консервативные феномены, изменения в которых, как правило, не заметны для одного поколения. В то же время быстрые перемены и отход от традиций могут переживаться как крушение ориентиров и ценностей, утрата смысла жизни, потери почвы под ногами, лишение надежного крова.

В существенной степени это относится к феномену традиционного дома, где, по определению, традиция – своеобразная дань памяти и почести предкам служит определяющей характеристикой.

Так, традиционный дом является результатом и достоянием сугубо традиционного общества, которое регулируется в своем развитии именно традициями, благодаря чему осуществляется и поддерживается не только общественный уклад с его социальной стратификацией и иерархией, но и формируется, укрепляется картина мира с многообразием образов и смыслов воспринимаемого и создаваемого. Посредством создания и существования дома реализуются и овеществляются представления о добре и зле, о гармонии с миром и конфликтах мироздания, о беде и счастье, о непереносимом движении жизни к благополучию.

Так что традиционный дом предстает и как материальный объект, и достояние «нематериальной культуры», и выразителем культуры духовной (философской, религиозной, морально-этической и художественной).

Образно говоря, традиция есть фундамент, на котором возможно построение многозначительного, прочного, устойчивого к непредвидимым событиям народного дома (жилища).

Эта мировоззренческая позиция особенно ярко прослеживается в культурах, которые благодаря устойчивости их социокультурных проявлений именуются традиционалистскими. К ним, прежде всего, относят культуры Востока, в том числе, естественно, и Китая. По многим признакам такой можно представить и культуру белорусов, что позволяет целенаправленно сравнивать их традиционные дома в системе культурологических характеристик и факторов [3].

При культурологическом изучении традиционного дома можно выделить два вида (класса) факторов.

Во-первых, традиционный дом сложился под воздействием природно-климатических, геополитических, географических, экономических, научно-прикладных, материально-технических факторов. От них зависит сугубо архитектурно-строительные, технологические особенности создаваемых строений. Их стабильность во времени и обеспечивает традиционный характер.

Во-вторых, на формирование дома оказывают влияние менталитет, мифотворчество, религиозные верования, мировоззренческие, художественно-эстетические предпочтения, этические нормы, обычаи домашнего уклада жизни. Наследуясь от

поколения к поколению, эти факторы обеспечивают самобытность и устойчивость традиции в исторической эволюции.

Эти положения прослеживаются при сравнительном рассмотрении традиционного дома (жилища) Китая и Беларуси, где обнаруживается своя уникальная типология, а также универсальные характеристики [5; 8].

1. *Захаров, А. В.* Традиционная культура в современном обществе / А. В. Захаров // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 105–115.

2. *Костина, А. В.* Традиционная культура: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение: информ. гуманист. портал. – 2009. – № 4. – Культурология. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/72009/4/Kostina/>. – Дата доступа: 03.02.2022.

3. *Локотко, А. И.* Две культуры – один путь: архитектура Беларуси и Китая / А. И. Локотко // Архитектура национальная и архитектура фрактальная. К проблеме идентичности в современной архитектуре / А. И. Локотко. – Минск, 2017. – С. 5–72.

4. *Морозов, И. В.* Заглавный персонаж картины мира человека-этноса-человечества / И. В. Морозов // Этнос и культура: развитие и взаимодействие. – Минск, 2016. – С. 98–103.

5. *Сергачев, С. А.* Белорусское народное зодчество / С. А. Сергачев. – Минск : Ураджай, 1992. – 255 с.

6. Традиция (значения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Традиция\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Традиция(значения)). – Дата доступа: 03.02.2022.

7. Традиция // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 253.

8. *Цзян, Ч.* Китайское традиционное жилище / Ч. Цзян, И. Чжао. – М., 2014. – 139 с.

Уюньтана, соискатель.

Научный руководитель – **Л. В. Измаилова,**
кандидат искусствоведения, доцент

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ СЕМЕЙНОЙ УСАДЬБЫ

В статье рассмотрены вопросы истории, особенностей архитектурного стиля и декоративного оформления семейных